

4. Верди Л.
 5. Аида, 0
 6. Новосибирск. Театр смерти и бессмертия
 7. Дир. - Зак Н.А.
 Реж. - Мамыкин С.А.
 Лавинков Э.Е

130

ВСТРЕЧА С ВЕРДИ

У нас
на гастролях

АЛТАЙСКАЯ ПРАВДА

г. Барнаул

2. 0 ИЮН 1973

На гастрольной афише Новосибирского оперного театра имя Верди встречается особенно часто. Это и не удивительно: Верди — один из самых популярных композиторов, чье творчество привлекает к себе внимание многих любителей оперной музыки. Три спектакля, вошедшие в гастрольный репертуар театра, позволяют дать достаточно полное представление о зрелом периоде творчества композитора, «Риголетто», «Аида», «Сицилийская вечерня» — каждая из этих опер отражает определенный этап в развитии мастерства Верди, его творческих поисков.

«Аида» знаменует собой начало того периода в жизни композитора, когда его талант достиг полного расцвета. «Аида» является одним из тех произведений Верди, в которых ранее найденные им приемы оперного письма были обобщены и нашли свое наивысшее претворение. Объединяя в себе грандиозность массовых сцен с психологической углубленностью отдельных образов, она представляет собой неподражаемый образец оперной драматургии.

К сожалению, возможности барнаульской сцены не позволили театру во всей полноте донести до слушателей своеобразие этого произведения. (постановка народного артиста Киргизской ССР, лауреата Государственной премии С.А. Малявина, спектакль возобновлен народным артистом РСФСР Э. Е. Пасынковым). Спектаклю явно не хватает образных мизансцен, позволяющих с предельной четкостью раскрыть общий замысел про-

изведения, выявить взаимоотношения действующих лиц и их внутреннее состояние. Важные по своему драматургическому значению и богатые по музыкальному языку сцены (такие, как трио Аиды, Амнерис, Радамеса из 1 действия) теряют свою выразительность из-за того, что фронтально решенные мизансцены не дают исполнителям возможности общения друг с другом.

Нет той грандиозности и того размаха, которые предполагает музыка Верди, и в массовых сценах. Хотелось бы видеть более многочисленными хорошие группы, и особенно группу жрецов, чей образ в опере является основным и единственным выразителем мрачных и злых сил. Весь смысловой центр образа зла падает на одно действующее лицо — верховного жреца Раμφиса, правда, в великодушном исполнении заслуженного артиста РСФСР А. Левицкого.

Вообще, надо особо отметить замечательный ансамбль солистов, представленных такими именами, как З. Диденко, А. Левицкий, Н. Дмитриенко, Н. Козалева, В. Хвалев. Эти исполнители обладают яркой актерской индивидуальностью, прекрасными вокальными данными, что позволяет им создавать глубокие, выразительные образы.

Наиболее четкими по своему замыслу и выразительными по воплощению являются образы Амонасро (заслуженный артист РСФСР Н. Дмитриенко) и Амнерис (артистка Н. Козалева).

Дмитриенко — певец, наделенный большим актерским дарованием (в этом еще раз

убеждаешься, когда смотришь его в партии Риголетто). Он актер шдумчивый, в его исполнении постоянно ощущается присутствие второго плана. Он наделяет своего Амонасро острым умом и пронзительным взглядом, в одно мгновение способным оценить истинное положение вещей.

Дмитриенко рисует образ Амонасро, точно следуя музыке Верди. В сцена с Аидой (действие III) он переходит от мягкой лирики к грозным проклятиям, от вкрадчивых утешений к настроениям, полным подчиняя все это одной мысли, одному стремлению — ценной любых усилий сделать дочь соучастницей своих замыслов.

Значителен образ Амнерис в исполнении Н. Козалева. Обладающая сильным, глубоким меццо-сопрано, певица в этой партии достигает вершин подлинной трагедийности, особенно в сцене со жрецами (картина I действия IV), которая является трагической кульминацией образа.

Большую роль в поздних операх Верди играет оркестр. Его партия приобретает четкое драматургическое значение, широко используются тембры отдельных инструментов. В исполнении новосибирцев с одинаковой убедительностью звучат и проникновенные solo, и красочные tutti всего оркестра (дирижер — народный артист РСФСР И. А. Зак).

Барнаульский зритель уходит со спектакля наших гостей с чувством большой благодарности за эту встречу с Джузеппе Верди.

Ю. ВИНГРАДОВ.